

Цзинь Фужуй стоял рядом с Вэй Цзи, быстро сунул ему в руку какую-то вещицу и тут же непринужденно удалился.

Вэй Цзи ничком лежал на земле, прижимаясь лбом к холодной плитке пола, а его сердце отчаянно колотилось в груди.

Он пробыл в таком положении довольно долго, пока не почувствовало, что устремленный на него тяжелый взгляд наконец исчез. Тихо выдохнув, он разжал ладонь и взглянул на то, что передал ему Цзинь Фужуй.

Это был теплый нефрит — точно такой же, какой наследный принц подарил ему ранее.

Вэй Цзи никак не ожидал, что у Цзян Яня есть еще один такой кусочек. Судя по технике резьбы, они составляли парную вещицу.

Теплый нефрит согревался от соприкосновения с телом, и стоило Вэй Цзи поддержать его совсем немного, как ладонь приятно заалела и наполнилась жаром.

Бросив лишь один быстрый взгляд, Вэй Цзи торопливо сжал пальцы, боясь, что кто-нибудь заметит.

Скулил морозный ветер, языки пламени в жаровне метались из стороны в сторону. Сжимая в руке теплый нефрит, Вэй Цзи испытывал целую бурю противоречивых чувств.

В последнее время Цзян Янь смотрел на него как на пустое место и больше не проявлял прежней близости. Вэй Цзи ничего не говорил, но на душе было беспокойно.

Цзян Янь вовсе не срывал на нем зло и не чинил препятствий, но от этого Вэй Цзи чувствовал себя лишь еще более неудобно.

Цзян Янь лишь усмехнулся:

— Мои отношения с ней всё равно были испорченными. Чего ты переживаешь? Ее смерть — благое дело, весь мир должен праздновать.

Закутанный в теплую лисью шубу, Вэй Цзи испуганно дрожал, глядя на Цзян Яня.

Несмотря на жаровню и теплый нефрит, глубокая зимняя ночь стояла жутко холодная, а стоять на коленях приходилось на самом ветросуе. От пронизывающего холода лицо Вэй Цзи посинело, а ноги онемели и болели так, будто в них вонзили ледяные иглы.

Лицо Цзян Яня помрачнело пуще прежнего. Дернув руку на себя, он холодно бросил:

— Следуй за мной.

Заикаясь, Вэй Цзи возразил:

— Владычица-мать только что скончалась, я должен блюсти траур.

С этими словами он повернулся и зашагал прочь.

Эх.

Вся усыпальница погрузилась в глубокую скорбь: независимо от того, было ли горе искренним, каждый проливал потоки слез и сопливил ручьями.

Вэй Цзи сложил руки на груди перед образами и принялся шептать молитвы о благополучии, а затем с перепуганным лицом обратился к Цзян Яню:

— Ваше Высочество, умоляю, сплюньте три раза, чтобы не привязалась какая-нибудь нечисть.

Краем глаза заметив свисающий край лисьей шубы, Вэй Цзи сглотнул вязкую слюну, а его сердце заколотилось как безумное.

Цзян Янь холодно отрезал:

— С какой стати?

Вэй Цзи продолжил безмолвно шептать молитвы.

Затем он добавил шепотом:

— Все так делают.

Чья-то рука внезапно легла ему на плечи, поддерживая и помогая удержать равновесие.

Заметив, что лицо спутника посинело от холода, Цзян Янь нахмурил соболиные брови и вытащил из-за пазухи кожаный бурдюк со змеиным узором:

— Живо сделай глоток горячего отвара.

Вэй Цзи слишком долго простоял на коленях, и его ноги полностью онемели. Попытавшись подняться, он потерял равновесие и завалился вперед.

Он не был особенно суеверен, но в подобных делах предпочитал следовать правилу: лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

На лице Вэй Цзи отразилось колебание:

— Но...

Вдруг душа Владычицы-матери все еще блуждает по дворцу и случайно услышит слова Высочества? Что тогда делать, если она привяжется к нему?

Дождавшись окончания его молитв, Цзян Янь мрачно произнес:

— Велел притвориться упавшим в обморок — значит, притворяйся. Все уже устроено, и вместо того чтобы мерзнуть и страдать здесь, лучше вернешься в Восточный дворец и выспишься.

Вэй Цзи испытывал неловкость, но холод пробирал до костей. Протянув окоченевшие покрасневшие руки, он обхватил бурдюк и, дрожа, сделал глоток.

Ноги жутко онемели, но, к счастью, Цзян Янь шел небыстро, и Вэй Цзи кое-как поспевал за ним.

Он хотел отказаться от должности компаньона при наследнике и сосредоточиться на учебе дома, но Цзян Янь и слышать об этом не хотел. Пытаясь успокоить его, как прежде, принц в то же время боялся вызвать у него подозрения в каких-то скрытых мотивах.

Цзян Янь неожиданно приказал:

— Вернешься, еще немного постоишь на коленях, а потом упали в обморок. Я распоряжусь, чтобы тебя отнесли в Восточный дворец.

Вэй Цзи никак не мог выдавить из себя слезы, поэтому ему оставалось лишь уткнуться лицом в землю, страшно боясь, что кто-нибудь заметит отсутствие у него слез.

Стоило кому-то бросить в его адрес обвинение в попытке обольстить наследника престола, как Вэй Цзи тут же сжался от страха, опасаясь сказать лишнее и совершить ошибку.

Цзян Янь нахмурился, словно собирался что-то сказать, но в итоге сдержался и, последовав совету Вэй Цзи, с каменным лицом трижды сплюнул.

Цзян Янь даже не обернулся и направился в обход к восьмиугольной беседке во дворе.

Убедившись, что вокруг ни души, Цзян Янь снял с себя лисью шубу и набросил ее на плечи Вэй Цзи:

— Не холодно?

Вокруг стихли даже всхлипывания, но никто не смел поднять голову — люди лишь гадали про себя: зачем это наследный принц понадобился Вэй Цзи в столь поздний час?

В текущей суматохе никто не стал усложнять, решив, что принц вызвал его по казенным делам.

Видя его состояние, тон Цзян Яня немного смягчился:

— Я с таким трудом привел твои ноги в порядок, а если ты проторчишь на коленях всю ночь, выходит, мои прежние старания пошли прахом.

Утвердившись на ногах, Вэй Цзи сложил руки перед грудью, а его зубы выбивали дробь от холода:

— Я... я потерял лицо перед Вашим Высочеством.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем пара черных сапог с вышитым узором остановилась рядом с Вэй Цзи.

Он послушно следовал за Цзян Янем какое-то время, по пути встретив патрульных стражников Цзинью, которые почтительно кланялись при виде наследного принца.

Цзян Янь стоял заложив руки за спину, опустил взгляд уголков глаз на Вэй Цзи, и произнес беспристрастным тоном:

— Вэй Цзи, следуй за мной.

Вэй Цзи чуть приподнял веки, но тут же снова опустил их.

Вэй Цзи думал точно так же. Заметив, что Цзян Янь даже использовал по отношению к себе официальное местоимение «одинокий», он не смел проявлять небрежность и торопливо поднялся.

Вэй Цзи испуганно огляделся по сторонам и, убедившись в полном уединении, тихо произнес,

наклонившись к Цзян Яню:

— Ваше Высочество, выбирайте выражения. Нельзя легкомысленно отзываться об умерших, это к несчастью.

В конце концов, в ледяном холоде на коленях стоял не он один. Остальные ведь в порядке, с чего бы ему быть таким нежеженкой?

Немного согревшись, Вэй Цзи закрыл крышку бурдюка и хотел было вернуть его владельцу, но принц велел прижать его к груди для дополнительного тепла.

Вэй Цзи испуганно задохнулся:

— Разве так можно?

Цзян Янь сердито оборвал его:

— Другие — это другие, а ты — это ты. Ноги остальных ведь не были травмированы.

Вэй Цзи покачал головой и пробормотал:

— Со мной все в порядке.

Цзян Янь властно прервал его:

— Если немедленно не притворишься упавшим в обморок, я сам потащу тебя волоком.

Вэй Цзи смущенно промямлил:

— Клянусь, мне правда не холодно.

Цзян Янь нахмурился:

— Ты отказываешься уходить, потому что боишься появления ее призрака?

Вэй Цзи покачал головой:

— Знающий толк в судьбах мастер сказал, что у меня тяжелая аура судьбы и я не боюсь подобных темных сил.

Цзян Янь процедил:

— Раз знаешь, что она — нечисть, так убирайся же скорее из императорского дворца!

Услышав, как тот вновь оскорбляет усопшую, Вэй Цзи торопливо сложил руки перед грудью и принялся усердно молиться:

— Намо амиабха, намо амиабха, злые духи и обиженные призраки, немедленно сгиньте прочь!

Цзян Янь до боли сжал челюсти, скрипнув зубами, шагнул вперед, взял лицо Вэй Цзи в свои ладони и, резко склонившись ближе, свирепо бросил:

— Если немедленно не уйдешь, я запрещу тебе сдавать императорские экзамены!

Вэй Цзи поднял на него ошеломленный взгляд. Их носы почти соприкасались, а дыхание смешивалось.

Глядя на трепещущие губы Вэй Цзи, Цзян Янь почувствовал, как к его ушам прилила волна жара. Отводя взгляд в сторону, он бросил:

— Велел слушаться — значит, слушайся.

Вэй Цзи смущенно опустил ресницы.

Вернувшись на прежнее место, Вэй Цзи в страшном трепете опустился на колени. Припав к земле, он замер, чувствуя, как сердце подступило к самому горлу.

Цзян Янь пообещал найти человека, который подаст ему знак. Стоит услышать тройной короткий кашель, как нужно упасть на землю, и тот самый человек доставит его в Восточный дворец.

Не прошло и четверти часа коленопреклонения, как сзади посчастливилось услышать покашливание стражника.

Три коротких кашля, пауза, и еще два.

Условный сигнал.

Вэй Цзи мысленно взвыл, разрываясь между двумя крайностями. Он-то думал, что придется простоять на коленях по меньшей мере час, кто же знал, что сигнал прозвучит так рано?

Наследный принц только что увел его, а вскоре после возвращения он падает в обморок — разве это не вызовет подозрений у окружающих?

Покрывшись холодным потом, Вэй Цзи остался неподвижно стоять на коленях.

Подождав с десятков дыханий и не дождавшись никакой реакции, стражник кашлянул еще несколько раз.

Вэй Цзи уткнулся лицом еще ниже в землю. Ему отчаянно не хотелось падать в обморок так рано, но в то же время он боялся гнева Цзян Яня.

Поколебавшись еще мгновение, Вэй Цзи закатил глаза, резко завалился набок и безвольно рухнул на землю.

Этот внезапный маневр до смерти напугал сидевшего поблизости юного удельного князя. Тот мгновенно забыл о наигранных рыданиях и с испугом уставился на Вэй Цзи.

Крепко зажмурившись и непроизвольно дрожа всем телом, Вэй Цзи слышал приближающиеся шаги, а затем чьи-то руки бережно приподняли его.

Юный князь поспешил на помощь, помогая взвалить Вэй Цзи на спину стражника.

Как только Вэй Цзи унесли, тот самый князь тут же занял его место на коленях, первым делом оттеснив остальных от вожденной жаровни.

Цзинь Фужуй дежурил у повозки и, заметив быстро приближающуюся в темноте фигуру со спящим или притворяющимся бесчувственным Вэй Цзи на спине, наконец облегченно выдохнул.

Цзинь Фужуй тихо позвал:

— Господин Вэй!

Услышав знакомый голос, Вэй Цзи наконец осмелился открыть глаза.

Цзинь Фужуй отдернул полог завесы:

— Скорее забирайтесь внутрь, пока никто не заметил.

Услышав это, Вэй Цзи впопыхах забрался в экипаж.

Цзинь Фужуй последовал за ним, набросил на плечи Вэй Цзи мягкое одеяло и с нотками сочувствия в голосе произнес:

— Лицо совсем бледное, сильно замерзли, верно?

Из рта Вэй Цзи вырывались клубы белого пара, кончик носа покраснел от холода, но он все же выдавил:

— Все в порядке.

Экипаж качнулся, и кучер направил лошадей к выходу из дворца.

Бросив тоскливый взгляд через окно на освещенные окна дворца, Вэй Цзи не удержался от вопроса:

— А где Ваше Высочество?

Цзинь Фужуй, подправляя края одеяла вокруг Вэй Цзи, ответил:

— Его Высочество — законный сын императора, ему необходимо оставаться во дворце.

Вэй Цзи больше ничего не спрашивал.

Бросив взгляд на погруженного в мрачное молчание Вэй Цзи, скрывавшегося в полумраке, Цзинь Фужуй вздохнул:

— Ваше Высочество боялся, что вы замерзнете, поэтому велел отправить вас в Восточный дворец первым. Сам же он, должно быть, остался нести вахту у гроба Владычицы-матери.

Ресницы Вэй Цзи дрогнули, и он глухо отозвался:

— Мм.

Глядя на этого упряма, Цзинь Фужуй чувствовал легкую беспомощность.

Один — молчун, другой — гордец, уживутся ли они вообще?

Добравшись до Восточного дворца, Цзинь Фужуй проводил Вэй Цзи прямо в личные покои Цзян Яня.

Сделав нерешительный шаг, Вэй Цзи замер у дверей с озабоченным выражением лица:

— Евнух Цзинь, пожалуй, я лучше устроюсь в гостевой комнате.

Цзинь Фужуй возразил:

— Такова была воля Его Высочества.

Вэй Цзи продолжал стоять на месте.

Тогда Цзинь Фужуй умоляюще произнес:

— Смилуйтесь, если я не справлюсь с поручением, Его Высочество непременно накажет старого слугу.

Вэй Цзи поджал губы и в конце концов вошел внутрь.

Цзинь Фужуй достал простую белую фарфоровую баночку:

— Ваше Высочество приказал смазать вам ноги мазью, опасаясь, что старая травма даст о себе знать.

Вэй Цзи на мгновение остолбенел, а затем тихо произнес:

— Благодарю за хлопоты.

В прошлом его ноги были серьезно травмированы, и стоило начаться ненастной погоде, как колени начинало ломить и сводить судорогой.

Придворные лекари утверждали, что подобные простудные недуги можно лишь залечивать, и советовали Вэй Цзи старинный метод: лечить зимние болезни летом, а летние — зимой.

Если говорить прямо, недуг, приобретенный в холода, требовал тщательного ухода в разгар лета, и наоборот.

У Вэй Цзи была именно холодовая травма, колени сильно замерзли. Ради его исцеления, когда в знойный летний полдень все вокруг искали прохлады, Цзян Янь из кожи вон лез, тайком вывозя его к целебным горячим источникам.

Стоял пик летней жары, погода изнывала от зноя, но Вэй Цзи с Цзян Янем парились в горячих

источниках, причем из-за духоты Вэй Цзи дважды падал в обморок прямо там.

Тем не менее результат превзошел ожидания: в полном соответствии с предсказанием лекарей, после двух месяцев целебных ванн ноги Вэй Цзи перестали ныть в пасмурные дни.

Убедившись в эффективности метода, Цзян Янь принялся повсюду искать новые средства.

Он даже приказал составить для него специальную мазь. Первые несколько зим Вэй Цзи ежедневно втирал ее, а после накладывал согревающие компрессы и грел ноги у очага, замотав их чистой марлей.

К настоящему моменту его ноги работали ничуть не хуже, чем у любого здорового человека, и легкий сквозняк не причинял ему никакого вреда.

<http://bllate.org/book/18661/1799265>